

дворянства, а въ другомъ — о представителяхъ земства? Съ точки зрѣнія „удобопримѣнимости къ нашему государственному строю“ между тѣми и другими никакой разницы нѣтъ; если основныя начала этого строя не нарушаются введеніемъ въ одно учрежденіе уполномоченныхъ отъ дворянства, то они столь же мало были бы нарушены введеніемъ въ другое — уполномоченныхъ отъ земства.

Не лишено интереса то обстоятельство, что составомъ вновь созданнаго желѣзно-дорожнаго совѣта не вполне довольны противники самоуправленія. Добрыхъ послѣдствій отъ призыва въ совѣтъ представителей промышленности „Московскія Вѣдомости“ ожидаютъ въ томъ лишь случаѣ, если они дѣйствительно будутъ отстаивать интересы — и притомъ не мѣстные, а общіе — представляемаго ими дѣла. „Положеніе 12 іюня, — замѣчаетъ московская газета, — не говоритъ, какимъ способомъ должны быть избираемы эти лица, откуда они должны быть взяты... Нельзя не пожелать, чтобы они были избраны изъ лицъ, основательно знакомыхъ съ данною промышленною дѣятельностью, и притомъ изъ лицъ, не заинтересованныхъ непосредственно, дабы общіе интересы извѣстной отрасли промышленности не приносились въ жертву частнымъ интересамъ мѣстности, гдѣ представитель имѣетъ свое предпріятіе“. Условія избранія, намѣчаемыя московскою газетою, въ огромномъ большинствѣ случаевъ несовмѣстимы. Основательно, всесторонне знакомые съ положеніемъ и нуждами извѣстной отрасли промышленности можетъ быть, за немногими исключеніями, только лицо, живущее ею и въ ея сферѣ и слѣдовательно прямо заинтересованное во всемъ томъ, что можетъ способствовать или противодѣйствовать ея успѣху. Самыя слова закона: „представители торговли, мануфактуръ, земледѣльческой и горно-заводской промышленности“ ясно указываютъ на то, что приглашеніе въ совѣтъ можетъ пасть только на людей, занимающихся, въ данную минуту, данною отраслью промышленности. Что же можетъ помѣшать такому лицу отстаивать въ совѣтѣ не общіе, а мѣстные или даже частные интересы? Чувство долга? Да, если оно въ немъ существуетъ и обладаетъ достаточной силой; но какъ опредѣлить заранѣе наличность этого чувства, какъ выбрать издалика, со стороны, между сотнями и тысячами людей, именно того, кто умѣетъ и хочетъ руководствоваться исключительно общей пользою и служить только ей одной? Намъ скажутъ, можетъ быть, что задача, трудная для министра, столь же трудна и для избирателей; но это едва ли такъ. Избиратели, составляющіе одно цѣлое или хотя бы только связанные между собою общностью занятій, рода дѣятельности, гораздо легче могутъ найти въ своей собственной средѣ лицо, соотвѣтствующее требованіямъ закона. Скажемъ болѣе: далеко не одно и